

Удар о раковину, даже смягчённый водой, отозвался ощутимой дрожью. Спящему Дэнси снилось, что немой малыш поймал для него сотню рыб и сказал, что даже после этого их договор не кончился.

Маленький русал радостно уплетал рыбу.

Вдруг океан трянуло. Цунами вздыбилось стеной и обрушилось. А рыба, которая должна была быть мёртвой, ожила и, отчаянно хлопая хвостом-скелетом, выпрыгнула из его рта в бездну — и тут же выскочила обратно. Рыбий скелет рос, рос, разевал огромную пасть и нёсся прямо на него вместе с цунами.

— Не ешь меня!

Дэнси подскочил и — бам! — ударился головой о крышку раковины. Держась за лоб, он ошалело сидел, пока остаточный ужас от кошмара не схлынул.

Дэнси облегчённо выдохнул, потёр голову и, боясь разбудить серебристохвостого, осторожно приоткрыл раковину. Первым делом он увидел пустую подстилку из водорослей в раковине напротив.

Раньше немой малыш иногда просыпался раньше. В таких случаях он обычно тихо сидел у входа.

Дэнси автоматически перевёл взгляд на вход:

— Немой малыш! Доброе утро! Мне только что приснился ужасный-преужасный кош...

У входа — никого.

Дэнси недоумённо наклонил голову:

— Немой малыш?

Он завертел головой. Обшарил всю пещеру глазами — нигде ни проблеска серебра. Паника мгновенно захлестнула его, и он выскочил из раковины.

Болезнь немого малыша, может, ещё не прошла. Если он вышел один, то может даже не найти дорогу домой.

Только оказавшись снаружи, Дэнси уловил нечто странное. Он шевельнул ноздрями, принюхиваясь. Слабый запах крови.

Он сам был цел и невредим.

Кровь немого малыша?

Сердце сжалось. Дэнси закрыл глаза, сосредоточившись на источнике запаха, уже сильно разбавленного морской водой.

Подплыл к своей раковине. Щёлкнул крышкой, с силой нажав.

Открыл глаза — и обмер. Обратная сторона розовой раковины была покрыта засохшими бурыми пятнами крови. Его дрожащий палец провёл по ним — ладонь мгновенно стала красной.

В голове пронеслись десятки сценариев. Первый — как в тот раз, когда он сам забыл закрыть раковину и его утащили змеи.

Может, пока немой малыш болел, какая-то тварь пробралась в логово и утащила его?

Но Дэнси ничего не слышал.

Ни борьбы, ни боли, ни того, как немого малыша уносят.

Неужели он спал так крепко?

Синяк на лбу внезапно занял невыносимо. Перехватило дыхание, жабры перестали двигаться. Дэнси едва не задохнулся от мысли: как он мог ничего не заметить?

Синий хвост рассёк воду. Дэнси бросился по следу крови из пещеры. Ещё не поздно. Должно быть ещё не поздно.

Тогда немой малыш нашёл его.

Значит, теперь и он сможет.

Подожди меня.

Дэнси плыл не слишком быстро — запах был едва уловим, приходилось различать каждую ноту с величайшей тщательностью.

Он проплывал одну акваторию за другой, огибал бесчисленные рифы, пока не вынырнул на

поверхность. Златовласый русалочка с синим хвостом застыл на волнах, растерянно глядя на огромный тёмный силуэт вдали.

Что это?

На поверхности моря двигалось нечто чёрное, колоссальное — крупнее любого кита. Неподвижное, но на нём карабкались тёмные фигуры.

У них не было хвостов. Ниже пояса их тела раздваивались. Но двигались они странно ловко. Взобравшись наверх, они наклонились и начали тянуть что-то из воды.

Огромная сеть — плотнее любых спутанных водорослей.

Первым из воды показался знакомый серебристый отблеск.

Бессознательный серебристохвостый мэрфолк висел в сети, неподвижный. Кровь стекала по нитям, капля за каплей окрашивая воду.

Дэнси распахнул глаза.

Его немой малыш. Его похитили.

Дэнси ещё никогда не плыл так быстро. Синий хвост рассекал волны, устремляясь к чёрному гиганту. Каждый раз — каждый раз! — именно так он бросался спасать немого малыша.

Не смейте его трогать.

Не смейте забирать.

Но хвост русала не такой уж длинный. Как бы Дэнси ни старался, он не мог угнаться за скоростью чёрного корабля. Он мог лишь беспомощно наблюдать, как расстояние между ними растёт.

Пока серебристая точка не исчезла внутри тёмной громады.

Дэнси не знал, кто они и что это за штука. Но он точно знал: если сегодня он не догонит — возможно, больше никогда не увидит своего немого малыша.

Серебристохвостого могут замучить, и он в одиночестве умрёт где-нибудь в углу. Его останки, может, даже не вернутся в океан.

Как же это жалко.

Не уходи.

Подожди меня.

Я скоро, совсем скоро доплыву.

Дэнси резал поток за потоком. Силы стремительно иссякали, хвост ныл, каждое движение жабр отдавалось болью. Но он не сдавался. Голубые глаза были полны слёз, которые стекали по вискам и мешались с морской водой.

На этот раз русал плакал на поверхности, и слёзы не растворялись в солёной воде. Но огромный, пугающий океан остался пуст — только Дэнси один.

И снова никто не видел его слёз.

Скоро. Почти.

Глаза Дэнси загорелись надеждой.

Межзвёздные круизные суда прошли тысячелетия модернизации — их скорость давно превзошла все мыслимые пределы. И всё-таки Дэнси почти догнал его! Он протянул руку, взмахнул хвостом...

Но судно достигло пункта назначения. Скорость возросла, и дистанция между ним и маленьким русалом стремительно увеличилась.

«Ветер и курс в норме...»

«Скорость максимальная...»

«Подготовка топлива...»

«Обратный отсчёт...»

— Пуск.

В межзвёздную эпоху круизные суда умели не только плавать, но и трансформироваться в режим боевого катера, на ракетном топливе покидая атмосферу и стыкуясь со звездолётом в

космосе.

Транквилизатор действовал на маршала недолго. Только лечебная капсула на звездолёте могла подавить ментальное буйство. Аdjутант нервничал до предела, но действовал чётко — не первый раз.

Обратный отсчёт окончен.

Боевой катер стартовал с морской поверхности.

Последняя искра надежды погасла.

Дэнси видел, как чёрный гигант набрал невероятную скорость, унося немого малыша всё дальше и дальше. А потом — словно в его кошмаре — океан содрогнулся, вздыбилась чудовищная волна.

Чёрный гигант, как тот скелет из сна, разинул пасть и проглотил немого малыша, а сам устремился в небо.

Маленький русал в оцепенении задрал голову. Ему хотелось верить, что он всё ещё спит. Иначе зачем столько невероятных вещей? Его немой малыш наверняка сидит у закрытой раковины и ждёт, когда он проснётся.

Всё это неправда.

Его немого малыша не забрали.

Дэнси закрыл глаза. Слезы непрерывно катились по щекам. Он осторожно открыл их снова.

Ничего не изменилось.

Перед ним — пустой океан и недостижимое небо.

Небо такое высокое. Такое огромное.

Сколько бы Дэнси ни бил хвостом, выпрыгивая из воды, — он не мог взлететь.

Он всего лишь маленький русал, который ничего не знает и ничего не понимает. Как бы высоко он ни прыгал — он лишь снова и снова падал обратно в море, и с каждым разом было всё больше.

Дэнси не знал.

Между ним и серебристохвостым — пропасть в целую эпоху. На отсталой первобытной синей планете нет ничего, кроме океана. А бескрайний космос — мир, в котором Дэнси никогда не был. Мир непостижимых технологий.

Он мог лишь тщетно смотреть в голубое небо.

Яснее, чем когда-либо, он осознал: возможно, он больше никогда не увидит единственного сородича.

Океан снова принадлежал одному маленькому русалу.

Больше некому слушать его, засыпать рядом, плавать вместе, радоваться еде.

Больше никого.

Дэнси наконец не выдержал. Его лицо сморщилось, он запрокинул голову, сдерживая рыдания в горле. Слезы бежали из уголков глаз, мочили и без того влажные золотые волосы и беззвучно падали в океан.

Когда-то болтливый русалочка вдруг замолчал — даже горе его стало тихим, как сам океан. Потому что слушать было уже некому.

Устал.

Истощённое тело обмякло, и Дэнси ушёл под воду. Закрыв глаза. Погружался всё ниже, пока не лёг на дно — где-то в тысячах метров от поверхности.

Дэнси обнял свой большой хвост, свернулся в крохотный клубок и очень-очень долго не шевелился.

Лишь когда ночь накрыла океан и мрак вернулся, синий хвост наконец шевельнулся. Выплакавшийся Дэнси заставил себя подняться на негнущихся руках. Огляделся. Потёр глаза.

Он не знал, где находится. Незнакомые воды, ни единого ориентира.

Больше никто не ведёт его серебристым мерцанием сквозь тьму.

Дэнси бесцельно проплыл пару метров, сдался и закрыл глаза. Без предупреждения зазвучал зов русала — тихий, низкий, расходящийся по всей акватории. Его особая частота была

слышна лишь определённым существам.

Призыв Дэнси достиг жировой прослойки и среднего уха синего кита.

Ответ пришёл почти мгновенно.

Кит отыскал русала на дне — тот сидел неподвижно, уставившись в никуда.

Русалы улавливают эмоции всех живых существ. И существа, с которыми русал установил связь, чувствуют его в ответ.

Кит ощутил безысходную тоску Дэнси и осторожно ткнулся головой в его синий хвост. Слишком нежно, но русалочка всё равно отлетел.

Кит виновато загудел.

Дэнси подплыл обратно и улёгся на широкой спине.

— Большой Кит, я заблудился. Ты отвезёшь меня домой?

Тихий гул — согласие. Кит двинулся.

На его спине маленький русал снова затих. Дыхание то тише, то громче. Иногда — приглушённое всхлипывание. Потом — тишина.

Кажется, уснул.

Кит плыл медленно, стараясь не разбудить пассажира. Всю ночь — до самого утра — пока не достиг знакомых вод.

Лёгкая дрожь — и Дэнси соскользнул со спины, ошалело просыпаясь. После вчерашних слёз голова раскалывалась:

— Приплыли?

Его глаза чуть прищурились:

— Спасибо, Большой Кит.

Кит ткнулся в него, тихо загудел.

«Если тебе грустно, не нужно улыбаться».

Дэнси лишь погладил огромную голову и тихо сказал:

— Подожди меня, Большой Кит. Я скоро вернусь.

В логове — тишина. На розовой раковине — вчерашние пятна крови. Белая старая раковина стояла раскрытая, но подстилка была пуста.

Дэнси перебирал вещи.

Обе раковины ему не унести. Для того нужно звать дельфина — а ждать слишком долго. Дэнси погладил свою старую раковину, хлопнул по новой розовой.

Решил не брать их.

Его коллекция — красивые ракушки и раковины, — но их слишком много. Стоило поднять охапку и шевельнуть хвостом, как что-нибудь выпадало.

В конце концов он выбрал одну — вторую по красоте раковину, в которой можно услышать шум волн. Её он заберёт.

Перед уходом Дэнси окинул последним взглядом логово, которое они обживали вместе. Он уже собрался плыть, когда в полумраке что-то замигало.

Флуоресцентная медуза.

Она тихо шевелила прозрачными щупальцами и медленно подплыла к нему. Коснулась щеки.

Её свет не гас. В тёмном логове он мягко мерцал.

Медуза, словно чувствуя что-то, снова нежно тронула его мокрое веко.

Как будто говоря: не грусти.

И не забудь взять меня.

Дэнси моргнул:

— Возьму.

Медуза обвилась вокруг его пальца.

Дэнси в последний раз обернулся. Потом в одиночестве покинул глубинное логово — с медузой и маленькой раковиной. Кит по-прежнему ждал наверху.

Дэнси забрался на его спину:

— Большой Кит, у меня было одно очень-очень дорогое сокровище. Я принёс его домой и долго-долго залечивал каждую трещинку.

— Но плохие люди украли его, пока оно болело. Я один его не найду.

Дэнси думал.

А вдруг та штука упала обратно? Где-то, где он не видит?

Нужно хотя бы попытаться.

— Ты поплывёшь со мной искать моё потерянное сокровище?

Кит загудел, и его песнь разнеслась по всему океану.

Да.

Одна тысяча восемьдесят два дня.

Чтобы обогнуть планету — почти три года.

Дэнси потерял счёт, сколько раз он очищал Большого Кита от ракушек-паразитов. Без серебристохвостого он скрёб хрупким осколком раковины — по кусочку, день за днём. Теперь кожа кита была чище, чем когда-либо.

Сегодня они остановились у каменистой отмели, вернувшись в ту самую акваторию с подводным разломом.

Флуоресцентная медуза жила в маленькой ракушке. Кит плыл быстро, а щупальца у медузы хрупкие — стоило моргнуть, и она могла исчезнуть. Приходилось беречь её.

Обычные медузы живут два-три месяца, самые стойкие — до двух лет. Но флуоресцентные медузы, способные возвращаться из взрослой стадии в личинку, были, по сути, бессмертными.

Дэнси был рад, что его медуза никогда его не покинет.

В каждой акватории они останавливались на три-пять дней. Дэнси обыскивал всё дно. Если попадался опасный хищник — рядом был кит. Путешествие было полно тревог, но безопасно.

И вот сегодня — он вернулся туда, откуда всё началось.

Дэнси не питал иллюзий.

Он нырнул, погладил кита, коснулся маленькой ракушки с медузой:

— Я скоро вернусь.

Он опустился на дно.

Хоть надежда и была ничтожной, хоть он знал, что серебристохвостого здесь нет...

Дэнси всё равно вернулся в пещеру на дне разлома.

Водоросли разрослись пуще прежнего. Он долго разгребал их, прежде чем нашёл вход. Медленно вплыл.

Без хозяев пещера покрылась водорослями и обросла грязью. Засохшая кровь на розовой раковине превратилась в чёрную корку.

Обе раковины стояли так же — раскрытые, — ровно там, где он их оставил. Всё остальное было пусто.

Дэнси уронил голову и выплыл на поверхность.

На бескрайней глади моря, далеко-далеко, появилась чёрная точка.

Может, крупный хищник.

Но Дэнси всё равно поплыл к ней.

По мере приближения точка росла, обретая чёткие очертания. Глаза Дэнси вспыхнули — он поплыл ещё быстрее.

Это оно!

Та самая чёрная громада, которая увезла немого малыша!

Дэнси нырнул и стремительно ринулся к ней.

Под днищем чёрного корабля свисала огромная сеть.

Та самая, в которой был серебристохвостый.

Если он запутается — его тоже поднимут наверх. А наверху — может быть, немой малыш. Он споёт для странных существ, усыпит их, и они вместе сбегут.

Дэнси понимал: за три года многое могло измениться. Немого малыша, возможно, уже...

Он не позволил себе додумать.

Перед ним была единственная, ничтожная нитка надежды, и он собирался вцепиться в неё.

Синехвостый русал бросился в сеть. Сеть мгновенно сомкнулась. Хвостовой плавник намертво заплёлся в петлях. Дэнси рефлекторно рванулся.

Но чем больше он дёргался, тем туже стягивались верёвки. Дэнси прикусил губу, вдохнул и заставил себя замереть.

В следующий миг сеть потащили вверх.

Как когда-то — серебристохвостого.

Бам. Синехвостый русал шлёпнулся на палубу.

На секунду закружилась голова. Дэнси поднял взгляд.

Те же тёмные фигуры без хвостов, с раздвоенными ногами, закутанные в непонятные оболочки.

Странные существа.

Но Дэнси знал: это те самые. Те, кто похитил серебристохвостого.

Он впился в них злым, ненавидящим взглядом.

Они тоже настороженно смотрели на него и бормотали на своём языке.

— Транквилизатор! Быстро!

— Что за подвид? Я думал, мэрфолки с рыбьим хвостом бывают только у имперского маршала...

Кто-то сглотнул, жадно разглядывая извивающийся хвост:

— Неужели мы поймали ещё одного мэрфолка?

— Если да — мы озолотимся.

Второй мэрфолк во всей вселенной — в их руках.

Они переглянулись, подняли оружие и медленно двинулись к настороженному синехвостому. Чёрные дула уставились на Дэнси.

Его прижали к палубе, лишив возможности двигаться. Из стволов выдвинулись длинные иглы. Без жалости вонзились в кожу. Ледяная жидкость хлынула в тело.

Больно.

Дэнси бешено колотил хвостом — рыба на разделочной доске. Блестящее лезвие отражало его беспомощный силуэт.

Очень больно.

Они переглянулись. Из-за бурной реакции на препарат инъекцию остановили.

Три года назад пропавший маршал Империи внезапно появился на судебном заседании и перед всей вселенной объявил о своей мэрфолковой природе.

С тех пор помимо людей и зергов в межзвёздном пространстве стал известен ещё один вид. Людей с атавистическими признаками и частичной звериной трансформацией стали называть «инородцами».

Эта резонансная судебная трансляция привела к тому, что по всей вселенной начали обнаруживаться инородцы, ранее скрывавшиеся среди обычных людей. И все они периодически впадали в буйство.

Во время буйства инородцы теряли разум и становились агрессивными ко всему живому. Только транквилизатор мог их усмирить.

Для предотвращения внезапной трансформации инородцев, доза, введённая Дэнси, многократно превышала норму для обычного человека. Но он был всего лишь хрупким русалом, не способным соперничать даже с обычным человеком.

Нормальная доза погружала в сон или вызывала расслабление мышц.

Передозировка — убивала.

Если бы генетика Дэнси не принадлежала к одарённому океаном народу русалов, он бы уже умер.

Но побочные эффекты обрушились на него всей тяжестью. Тошнота, рвота, головная боль... постепенно он перестал чувствовать даже боль. Осталось лишь мучительное ощущение: ему плохо.

Так плохо, так плохо.

В сто раз хуже, чем тогда, когда немой малыш посадил его на скалу и его хвост обезводился.

Ничего общего с его наивными мечтами. У него не было сил даже запеть.

Дэнси медленно закрыл глаза. Провалившись в забытё, он почувствовал, как его безвольное тело куда-то несут и запихивают в большой чёрный резервуар. Крышка захлопнулась. Он опустился на дно. В мерцающем полусознании — крошечная тьма.

Ему почудилось, что он снова в глубинах океана. Один, свернувшись в чёрной пещере. Под ним — ледяной камень. Ни белой раковины, ни мерцающего серебристого хвоста в углу.

«Где ты, немой малыш?»

«Когда тебя забирали — тебе тоже было так плохо, в тесном резервуаре? Тебе тоже было так больно?»

На мгновение Дэнси показалось, что всё вернулось к тому, как было до встречи с немим малышом. Весь мир, весь океан — он один. Его зов никогда не получает ответа. Густое одиночество.

Внезапно он затосковал по нему.

Физическое страдание множилось. Он не мог уснуть, но транквилизатор растворял его сознание в бесформенный туман. Дэнси позволил себе погрузиться в чёрную бездну собственного разума. Он не терял сознания — просто отключил все внешние ощущения и дрейфовал в безграничном внутреннем океане.

Ментальные щупальца русала медленно раскинулись.

Бессознательный зов хозяина.

Раз за разом. Без ответа. Как всегда.

Такой слабый — ветерок мог бы его развеять. Но он не прекращался.

Любое разумное существо, которого русал когда-либо умирал, могло, как кит, услышать его зов и откликнуться. Русал тоже мог позвать такое существо.

Но они были слишком далеко друг от друга.

До полного беспамятства Дэнси так и не получил ответа.

«Надеюсь, Большой Кит и медуза, которые ждут моего возвращения, не слишком загрустят, когда не увидят меня», — подумал он.

Круизное судно трансформировалось в катер с нарисованным черепом на борту и взмыло в небо.

Стыковка с гигантским звездолётом, ожидавшим в космосе, прошла успешно.

«Череп» — одна из трёх крупнейших пиратских группировок, промышлявших работоторговлей. Три года назад, когда существование инородцев стало достоянием общественности, они переключились на аукционную торговлю инородцами.

Товар — людское любопытство к диковинкам.

Инородцы, оказавшись раскрыты, прятались на безымянных окраинных планетах, молясь не быть найденными.

За эти годы «Череп» прочесал бессчётное количество окраинных миров. Когда несколько пиратов вернулись на базу...

Главная рубка звездолёта.

Тихий звуковой сигнал. Мужчина в строгом костюме проверил сообщение на терминале связи.

Небрежно ответив, он повернул протез-глаз обратно в глазницу. Механический синтезированный голос:

— Посмотрим на товар. Что за находка, если они так взбудоражены.

В наушнике — «Есть».

Главный экран рубки переключился на камеру грузового отсека. В полумраке из катера выгружали чёрный резервуар. Полтора десятка пиратов нацелили энергетическое оружие. Через несколько секунд специальный корпус начал растворяться, обнажая прозрачный слой.

Товар проявлялся, словно сокровище.

В тот же миг.

Весь отсек замер.

Мужчина поправил протез-глаз. Его дыхание участилось. Через паузу — механический смешок:

— Какой приятный сюрприз.

Второй мэрфолк во вселенной — единственный, помимо имперского маршала, — попал к нему в руки.

Сюрприз стоимостью в миллиарды.

— Этот аукцион я проведу лично.

Старший пират в отсеке ответил в наушник:

— Есть. Начать промо-кампанию немедленно?

— Разумеется, — улыбнулся ведущий.

Достаточно объявить, что товар — той же расы, что и маршал. Выпустить информацию, что это единственный мэрфолк помимо маршала.

Желающих на аукционе будет предостаточно.

Аукцион «Череп» проводился в формате прямого эфира. Ведущий разослал анонс по публичным каналам, объявив о завтрашнем лоте — новый вид.

За ночь ажиотаж взлетел до небес.

К началу эфира зрители уже заполнили виртуальный зал.

С момента усыпления до транспортировки пираты непрерывно кололи Дэнси транквилизатор. Он метался между полубессознательным состоянием и короткими пробуждениями — снова и снова.

Пираты рассчитали время: когда действие препарата начнёт ослабевать, аукцион стартует.

Дэнси разлепил глаза в кромешной тьме. Жабры вяло шевелились, втягивая воздух из солёной воды.

Он потрогал плоский голодный живот.

Прошло, должно быть, очень много времени. Желудок пылал от голода.

Он не мог сосчитать, сколько раз просыпался в темноте — и снова проваливался. Каждый раз — укол боли, потом чернота.

Передозировка транквилизатора сочеталась с мучительным голодом и тошнотой. У Дэнси не было сил даже говорить.

Он больше не пытался, как в прошлые разы, встать и обследовать тюрьму.

Потому что скоро люди снова придут с иглой, и он опять отключится.

Перед глазами — бесконечная тьма.

Слишком устал.

Слишком больно.

В этом новом мире было так темно, что Дэнси не мог найти выхода. Он даже не увидел ни единого проблеска серебра.

Не нашёл серебристохвостого.

И не мог спасти себя.

Русалы и правда слишком слабы.

Дэнси закрыл глаза. Слезы от боли скатились по вискам и бесшумно растворились в воде.

Неизвестно сколько прошло. Вдруг сквозь веки пробился тусклый свет. Дэнси открыл глаза — и тут же зажмурился от рези.

Вокруг больше не было темно.

Словно луч надежды. Дэнси, собрав все оставшиеся силы, медленно-медленно поплыл к поверхности.

Чем ближе к поверхности — тем яснее становилась картина.

Он был в большом бассейне, наполненном морской водой. Снаружи — воронкообразная структура: ряды кресел, ярус за ярусом, сужающиеся к центру — к воде.

Ослепительный свет бил сверху.

Все кресла были пусты. Тишина. Казалось, он здесь один.

Златовласый русалочка с синим хвостом вынырнул из воды.

Дальше он не мог — на его шее был электронный ошейник, прикованный цепью к стенке бассейна.

Дэнси огляделся: в воздухе кружили десятки сферических камер с красными огоньками, все нацеленные на бассейн.

Камеры. Свет.

Аукцион начался.

В виртуальном пространстве зал был переполнен. Каждый аватар на экране — реальный человек в даркнете.

Вокруг бассейна — тысячи зрителей с горящими глазами, которые при виде вынырнувшего синего хвоста разразились восторженными криками.

Его хвост был цвета неба — нежный, переходящий в глубокую синеву, сливающийся с водой. Веерный плавник бессознательно поднимал рябь. Золотые волосы мягко лежали на белых худых плечах, колыхаясь на волнах.

Его лицо было красоты, превосходящей человеческое воображение. Чарующее, неуловимо манящее. Но его глаза — нежно-голубые, цвета неба — были так прозрачны и чисты, что смывали любую вульгарность.

Восхищённые возгласы не стихали.

Виртуальный мир ревел, а Дэнси сидел в бассейне, сжимая ошейник, и в недоумении оглядывал пустое, тихое пространство. Что это за летающие чёрные штуки? Почему они кружат вокруг него?

Жёсткий, холодный, чёрный ошейник.

Хрупкий, прекрасный, невинный экспонат.

На экранах проносились комментарии: «Это самый красивый лот за всю историю!»

«Боже, он невероятен! Его глаза!»

«Господи, какой милый. Жаль, что инородцы впадают в буйство, а то забрал бы домой.»

«Говорите цену — куплю за любые деньги!»

Большинство были поражены его красотой.

Каждый раз, глядя на его невообразимо прекрасное лицо, они невольно вспоминали жуткие видео с буйствами инородцев — кровь, уродство, мерзость.

Контраст был ошеломляющим.

Толпа требовала начальную цену.

Ведущий в костюме сидел в рубке перед множеством экранов. На главном — страница аукциона в даркнете. Пальцы легли на клавиатуру. Объявление.

Камеры погасли. Трансляция прервалась. На экране медленно появились шесть символов — белые буквы на чёрном фоне: Один миллиард имперских звёздных монет.

Строго. Официально. Но эта цифра прозвучала как грандиозная шутка. Девять десятых зрителей пришли просто поглазеть. Для них это астрономическая сумма — абсурдная.

Комментарии резко поредели: «Точно не ошибка? Миллиард???»

«Красивый, конечно, но вы совсем рехнулись?»

«За одну внешность — миллиард? Серьёзно?»

«Бред. Ухожу.»

Внизу экрана — большой «0»: количество участников торгов. Такой же смешной, как поток насмешек.

Но ведущий не торопился. Он отправил новое объявление: [Подтверждено: лот принадлежит к тому же виду, что и ОН. Это восточный мэрфолк, способный голыми руками одолеть короля зергов. Стоит ли его сила миллиарда — судите сами.]

Баннер, растянувшийся на весь экран, мгновенно взорвал аудиторию. Догадки ходили и раньше, но официальное подтверждение того, что лот — из одной расы с имперским маршалом, свело зрителей с ума.

Тот самый маршал, который привёл Империю к межзвёздному господству, почти непобедимый. Раса, способная без оружия уничтожить короля зергов!

Комментарии понеслись лавиной: «Чего ещё ждёте?! Покажите нам, на что он способен! За такую силу миллиард — это даром!»

«Но он такой маленький... Правда может рвать зергов?»

«Ладно, снизьте цену, я готов.»

«Давайте уже! Если он и правда мэрфолк — миллиард того стоит!»

В наушнике ведущего — голос охранника у клетки:

— Его состояние нестабильно. Продолжать разогрев?

Ведущий нахмурился.

Перед аукционом он специально приказал уменьшить дозу транквилизатора вдвое, чтобы препарат не подавил настоящую мощь мэрфолка.

Он тщательно изучил видеозаписи, где имперский маршал уничтожал короля зергов, и провёл анализ данных. Такая доза не должна лишить мэрфолка способности даже хвостом махнуть.

— Возможно, он притворяется, — ответил ведущий. — Действуйте по плану.

— Есть.

Решётка клетки открылась. В стенке бассейна, которую Дэнси не видел, бесшумно раздвинулась панель. Солёная вода хлынула из смежного резервуара.

Из чёрного проёма выплыло огромное существо. Семиметровая большая белая акула с разинутой пастью и рядами пилообразных зубов.

Не одна.

Из отверстия выплыло десять гигантских белых акул. Все они двигались к ничего не подозревающему экспонату.

Камеры фиксировали каждое мгновение.

Военное ведомство Империи.

Адъютант, хмурясь, смотрел на экран терминала с прямой трансляцией из даркнета.

Военные давно планировали накрыть пиратскую группировку «Череп» — этих неубиваемых мух.

Именно мух.

Из трёх крупнейших пиратских организаций «Череп» занимался торговлей людьми. По сравнению с двумя другими, более жестокими группировками, боевая мощь «Черепа» была ничтожна.

Ни передового вооружения, ни высокотехнологичных кораблей, ни стабильного снабжения. «Череп» вечно прятался, его координаты постоянно менялись — невозможно определить

точное местоположение.

Империя контролировала полтора десятка звёздных систем с огромным населением и страдала от нападений «Череп» больше всех. Ежегодно в военную ставку столицы поступали горы дел о похищенных людях.

Три года ушло на то, чтобы раскрыть структуру «Череп» и уничтожить множество мелких баз. Но главный штаб по-прежнему оставался неуловим.

Зато разведка круглосуточно отслеживала активность «Череп» в даркнете.

Когда пираты объявили аукцион, используя имя имперского маршала в рекламе, информация мгновенно прошла по вертикали. Поскольку дело касалось маршала лично, последним звеном стал адъютант.

Квантовый мониторинг передавал чёткое изображение синего хвоста, неотличимого от хвоста мэрфолка.

Лицо адъютанта стало каменным.

Он колебался, но в конце концов принял решение и направился к маршалу.

Лифт вознёс его на верхний этаж небоскрёба.

Адъютант привычно прошёл к рабочему кабинету маршала и постучал.

Система распознавала его допуск — достаточно было кивка, и дверь открылась бы сама. Но адъютант стоял и ждал.

Он никогда не забудет, как однажды вошёл без предупреждения — и маршал, тренировавшийся внутри, одним ударом сломал ему несколько костей. Пять дней в лечебной капсуле высшего класса — и до сих пор передёргивает.

Через пять минут пришло разрешение войти.

Он шёл, не отводя глаз, и остановился у двери лечебной комнаты.

Внутри — полная темнота.

После возвращения в Империю маршал, по неизвестной причине, стал чаще впадать в ментальное буйство. Только в этой комнате, оснащённой специальным магнитным полем, его

разум постепенно восстанавливался.

Каждый раз, приходя сюда с докладом, адъютант видел одно и то же: маршал сидит в кромешной тьме и часами смотрит на предмет на столе.

Маленькая сине-зелёная морская раковина.

Склеенная из осколков, покрытая сеткой трещин.

Красивой её назвать было нельзя.

Адъютант решительно не понимал.

Он постучал и тихо доложил:

— Маршал, пиратская группировка «Череп» объявила, что захватила мэрфолка вашей расы.

<http://bllate.org/book/17900/1713719>